

Дианов Алексей Григорьевич

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АЛТАЙСКОЙ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ИНСПЕКЦИИ В СФЕРЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 20-Х ГГ. XX В.

В статье на основе документов Сибирской рабоче-крестьянской инспекции проанализированы основные тенденции в сфере просвещения и воспитания в Алтайской губернии в первой половине 1920-х годов. Рассматриваются ход и итоги ревизионных обследований школ, детских домов, политико-просветительных учреждений, средних профессиональных учебных заведений. Исследуя изменения в сфере просвещения и воспитания в период перехода к новой экономической политике, автор приходит к выводу об ухудшении ситуации в этой сфере в связи с переводом ее на местный бюджет.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/11-1/17.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (49): в 2-х ч. Ч. I. С. 66-70. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 95(57):332.025.13

Исторические науки и археология

В статье на основе документов Сибирской рабоче-крестьянской инспекции проанализированы основные тенденции в сфере просвещения и воспитания в Алтайской губернии в первой половине 1920-х годов. Рассматриваются ход и итоги ревизионных обследований школ, детских домов, политико-просветительных учреждений, средних профессиональных учебных заведений. Исследуя изменения в сфере просвещения и воспитания в период перехода к новой экономической политике, автор приходит к выводу об ухудшении ситуации в этой сфере в связи с переводом ее на местный бюджет.

Ключевые слова и фразы: Сибирь; рабоче-крестьянская инспекция; просвещение; воспитание; плата за обучение; губернский бюджет; ревизии.

Дианов Алексей Григорьевич, к.и.н., доцент
Сибирская автомобильно-дорожная академия
dianov_60@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АЛТАЙСКОЙ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ИНСПЕКЦИИ В СФЕРЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 20-Х ГГ. XX В. ©

Рабоче-крестьянская инспекция (РКИ) в изучаемый период была основным контрольным органом Советского государства. В её функции входил постоянный контроль над всеми организациями и предприятиями (предварительная ревизия, последующая ревизия). Она должна была не просто пресекать злоупотребления, а добиваться улучшения деятельности всех подконтрольных ей учреждений [7, с. 68, 69].

«Деятельность любого государства, вне зависимости от формы правления или политического режима, не развивается в социальном вакууме, напротив, она в конечном итоге соотносится с интересами более или менее обширных общественных групп, народа в целом, задана в том числе их либо его интересами. Стоящие перед государством задачи заведомо не разрешимы вне реализации соответствующих функций государства» [12, с. 821].

Выполнение этих обширных функций в значительной степени зависело от контрольных органов государства в центре и на местах.

«В деятельности сибирской рабоче-крестьянской инспекции сфера образования была одной из ведущих. Это подтверждается тем, что в 1922 г. 23% ревизий губернских РКИ Сибири приходилось на просвещение и образование» [10, с. 9].

В ходе проведения всесторонней фактической ревизии инспектора РКИ должны были знакомиться с общей постановкой дела в учреждении, вникать в текущую работу, оценивать ее продуктивность, выявлять недостатки, мешающие нормальной работе учреждения, предлагать меры, которые следует принять данному учреждению для устранения обнаруженных дефектов и поднятия продуктивности работы. После завершения ревизии составлялся акт, в котором давалась характеристика работы учреждения. Руководители проверяемого учреждения, подписав акт, должны были в обозначенный РКИ срок устранить недостатки [6, с. 22].

Главным местом сосредоточения документов по истории рабоче-крестьянской инспекции Сибири являются фонды Государственного архива Новосибирской области. Особая значимость этого архива для освещения деятельности рабоче-крестьянской инспекции в Сибири состоит в том, что начиная с 1921 г. (после переезда из Омска) в Новониколаевске (Новосибирске) работала Сибирская областная (с 1924 г. – краевая) рабоче-крестьянская инспекция. Следовательно, именно в Новосибирск поступали годовые, квартальные отчеты, доклады о результатах важнейших ревизий и обследований губернских, окружных организаций рабоче-крестьянских инспекций Сибири [5, с. 33].

Данная работа посвящена анализу состояния просвещения и воспитания в Алтайском крае в первой половине 20-х гг. на основе материалов ревизий Алтайской рабоче-крестьянской инспекции.

Ревизионная деятельность Алтайской РКИ в сфере просвещения и воспитания в данный период осуществлялась в двух направлениях. Во-первых, ГубРКИ контролировала целесообразность и законность расходования отпускаемых на просвещение средств, состояние делопроизводства в системе просвещения. Во-вторых, осуществлялся контроль и наблюдение за учебно-воспитательной работой губернского отдела народного образования (ГубОНО) с точки зрения соответствия учебно-воспитательных планов основным принципам трудовой школы.

В изучаемый период ГубОНО состояло из трёх управлений: соцвос, губполитпросвет и губпрофобр. Наибольшее внимание ГубРКИ уделяла соцвосу (социальное воспитание), поскольку сюда направлялись основные финансовые ресурсы, предназначенные для просвещения. В ведении соцвоса находились школы и детские дома [2, д. 61, л. 117].

После восстановления Советской власти в Сибири происходит рост школьной сети, увеличивается охват детей школьного возраста обучением. Кроме общеобразовательных школ открываются различные курсы – механические, строительные, горные.

Перестройка государственного аппарата и всех отраслей хозяйства, начавшаяся во второй половине 1921 г. в связи с переходом к новой экономической политике, неизбежно должна была затронуть и сферу образования. Прежде всего, был крайне ограничен отпуск средств на народное образование из государственного казначейства. Финансирование народного образования было переведено на местный бюджет. С целью экономии средств народным комиссариатом просвещения было принято решение о реорганизации школ второй ступени. С начала 1921/22 учебного года бывшие старшие классы школ второй ступени были ликвидированы и организованы два типа школ: пятилетние и семилетние. Для предоставления возможности непосредственного поступления в вузы, минуя техникумы, в городах Сибири пришлось организовать для окончивших семилетнюю школу двухгодичные курсы по подготовке в вузы [Там же, д. 57, л. 20].

В целом по Сибири число школ 1 и 2 ступени сократилось с конца 1921 г. по конец 1922 г. на 39,4%, с 9 077 до 5 502. В Алтайской губернии это сокращение было более значительным – с 1 716 до 838, т.е. на 51,2% [1, д. 221, л. 38; 2, д. 43, л. 103, д. 57, л. 7, 8, д. 99, л. 3, 4; 3, д. 39, л. 94; 14, д. 5, л. 12]. Для того чтобы остановить сокращение школьной сети в Алтайской губернии, как и во всей Сибири, в 1921/22 учебном году были созданы хозяйственные советы или комитеты содействия, которые занимались добыванием средств для школы путём натурального самообложения родителей. В мае 1922 г. была получена инструкция Сибревкома о введении платы за обучение в городских школах. 27 июня 1922 г. на основании этой инструкции Алтайский губисполком принял постановление о введении платы за обучение в городских школах с 1 сентября 1922 г. [2, д. 25, л. 118].

Введение платы за обучение приостановило переход учителей в хозорганы. Однако нехватка квалифицированных педагогов была в Алтайской губернии очень значительной. Осенью 1922 г. в школах губернии лишь 2% учителей имели высшее образование, у большинства учителей не было законченного среднего образования [Там же, д. 99, л. 7, 8 об.]. Уровень образования учителей в школах Алтайской губернии был ниже, чем в целом по Сибири. На 1 января 1922 г. из 15 тысяч учителей, работавших в школах Сибири, 60% имели образовательный уровень ниже среднего, 35% – среднее образование и только 5% – высшее. В Томской губернии недостаток учителей составлял 32% [Там же, д. 57, л. 2; 4, д. 70 а, л. 3; 11, д. 160, л. 23; 13, д. 2, л. 59].

Высококвалифицированные школьные работники получали осенью 1922 г. по 15 разряду 30–40 млн обесцененных рублей, что едва хватало вести полуголодное существование. Школьно-хозяйственными советами городских школ повсеместно было принято решение о дополнительном обеспечении учителей за счёт платы за обучение. С 1 сентября 1922 г. учителя получали дополнительно от школьно-хозяйственных советов по 4 пуда муки ежемесячно [2, д. 25, л. 118].

Благодаря введению платы за обучение городским школам Алтайского края удалось относительно благополучно завершить 1922/23 учебный год. Родители учащихся платили за обучение в зависимости от материального положения и такого формального показателя, как членство в профсоюзе. Учащиеся были разделены на четыре категории: дети состоятельного класса, дети рабочих и служащих не членов профсоюза, дети рабочих и служащих членов профсоюза, получающих не менее 8 товарных рублей в месяц и получающих менее 8 товарных рублей в месяц. Самой высокой плата за обучение была в Томске, а самой низкой – в Иркутске. В Алтайской губернии плата за обучение была в четыре раза выше, чем в Иркутске, и в четыре раза ниже, чем в Томске. В уездных городах плата за обучение была в среднем на 20% ниже, чем в Барнауле [Там же, д. 99, л. 80 об.].

Для обеспечения учителей сельские школы в 1922 г. переводились, согласно декрету Совнаркома, на местное снабжение путем поволостного обложения. Органы народного образования должны были заключать договоры с сельскими обществами на открытие в селе школы. Этим договором предусматривалось, что сельские общества обеспечивают все расходы как на содержание школы, так и на оплату труда учителей. Сельские общества неохотно соглашались брать на свое содержание школы.

В Алтайской губернии Бийский и Рубцовский уездные отделы народного образования заключали договоры о содержании сельских школ с волостными исполкомами, а не с сельскими обществами, как этого требовала инструкция народного комиссариата просвещения (Наркомпроса). В Барнаульском уезде договоры заключались с сельскими обществами. В начале 1922/23 учебного года из имевшихся в этом уезде 265 школ договоры с сельскими обществами удалось заключить на содержание только 163 школ.

Однако после заключения договоров некоторые селения перестали оплачивать содержание школ. Губернскому отделу народного образования пришлось просить губисполком издать постановление, обязывающее судебные органы взыскивать с селений, заключивших договоры о содержании школ, средства в пользу уездных отделов народного образования [Там же, д. 25, л. 119, д. 99, л. 81].

В течение 1922–1923 гг. рабоче-крестьянская инспекция провела ревизии во всех городских школах губернии. Ревизия выявила отсутствие единых учебных программ в школах. Каждая школа вела работу по своему усмотрению в зависимости от опытности и желания учителя, школьного совета, а также от наличия учебников и оборудования. Во всех школах существовала острая нехватка бумаги, учебных пособий, книг. Школы не имели возможности приобретать новые учебные пособия. Комиссия обнаружила антисанитарное состояние школьных помещений. Во многих школах отсутствовала регистрация посещаемости учащихся. Это было связано с теснотой школьных помещений, отсутствием у части учащихся одежды и обуви и прогулами по неуважительной причине [Там же, д. 61, л. 118, д. 99, л. 73 об., 133 об.].

Обследование детдомов, проведённое Алтайским РКИ в 1922–1923 гг., установило, что почти все детдома в городах, а их в конце 1922 г. насчитывалось в Барнауле 19 (школьных и дошкольных) и в других городах Алтайской губернии – 21, были прикреплены к различным организациям (губторг, губвоенкомат, ГПУ и т.д.), которые содержали их. Шефы не всегда достаточно хорошо снабжали детдома. Особенно остро здесь ощущалась нехватка одежды и обуви [Там же, д. 25, л. 120].

В конце 1922 г. по уездам насчитывалось 49 школьных и дошкольных детдомов. Большая часть из них также была прикреплена к шефам – волостным исполкомам, меньшая – содержалась на средства различных организаций. Продовольственное снабжение уездных детдомов было лучше, чем городских, но здесь более остро ощущалась нехватка одежды и обуви. Практически отсутствовали учебные пособия. Квалификация персонала была низкой [Там же, д. 61, л. 120, 126].

Обследование городских детдомов выявило те же недостатки, что и в школах: необеспеченность учебными пособиями, нехватка квалифицированных воспитателей, плохое ведение хозяйственных расчётов и книг, выдача продуктов без взвешивания. Все отмеченные недостатки были сообщены ГубОНО. РКИ потребовала объяснить их причину и наметить пути исправления. РКИ предложила ГубОНО произвести ряд изменений в формах и методах руководства детскими домами [Там же, л. 121].

По мнению РКИ, успех воспитательной и хозяйственной деятельности детских домов во многом зависел от квалификации и добросовестности заведующих и воспитателей. Некоторые руководители детских домов проявляли халатность и допускали растрату имущества. Так, например, в детском доме дефективных детей (Барнаул) рабоче-крестьянская инспекция установила факт растраты имущества. Уволенному заведующему был предъявлен иск об уплате им стоимости утраченного имущества. В детском доме № 10 (Барнаул) обнаружено антисанитарное состояние всех помещений, дети спали по трое на одной кровати, больные дети не были изолированы, школьные занятия не проводились. По предложению руководства РКИ заведующий был уволен, часть детей переведена в другие детские дома, организовано посещение детьми школы, помещения были приведены в порядок [Там же].

В состав второго управления ГубОНО – губполитпросвета – на 12 декабря 1922 г. входили следующие политико-просветительные учреждения губернии: 174 избы-читальни, 37 народных домов, 4 клуба, 106 библиотек, 9 школ взрослых 1-й ступени и одна 2-й ступени в Барнауле, 3 музея, 2 агитпункта и 7 пунктов ликвидации безграмотности, 1 совпартшкола, 2 театра, 3 кинотеатра, 19 школ в Бийске. Таким образом, из 393 политико-просветительных учреждений губернии под контролем губполитпросвета находились 368 учреждений. Сеть политико-просветительных учреждений в Сибири на протяжении 1922 г. значительно сократилась, причём наибольшее сокращение произошло в Алтайской губернии – с 2 247 до 393, т.е. более чем в пять раз [Там же, д. 55, л. 51, д. 61, л. 121, д. 99, л. 84 об.]. Эту значительно сокращённую сеть политико-просветительных учреждений губполитпросвету удалось сохранить только благодаря помощи населения и организаций. Организации бесплатно предоставляли помещения, а население помогало их ремонтировать и приносило книги для пополнения библиотеки [Там же, д. 61, л. 122].

В ходе проверки рабоче-крестьянской инспекцией школьного отдела губполитпросвета было обнаружено, что из 28 школ взрослых и подростков работает только 15: 2 школы – в Барнауле, 10 – в Бийске, 3 – в Рубцовке. Общее количество учащихся составляло 490 человек. Школы были расположены в рабочих районах, частях Красной Армии, домах заключения. Они работали по программам школ 1-й и 2-й ступеней. Занятия проводились по вечерам [Там же].

В ходе обследования деятельности библиотек РКИ было выявлено, что из 108 библиотек в конце декабря 1922 г. работало 76. Не все библиотеки имели собственное помещение. Например, в Барнаульском уезде из 36 библиотек собственное помещение имели только 22. Остальные библиотеки находились при школах и обслуживались педагогическим персоналом. Количество книг в библиотеках колебалось от 60 до 2,5 тыс. Библиотеки в городах работали более интенсивно, так как у них был большой книжный фонд, многочисленные читатели и квалифицированные библиотекари. Для выяснения состояния волостных библиотек в начале 1923 г. в волости был направлен инструктор губполитпросвета. Рабоче-крестьянская инспекция в конце 1922 г. обследовала центральную библиотеку Барнаула. По окончании обследования она обратила внимание губполитпросвета на ветхость книжного фонда. Губполитпросвету было рекомендовано срочно пополнить фонды центральной библиотеки художественной литературой. После проверки деятельности детской библиотеки Барнаула была установлена непригодность помещения для работы библиотеки. РКИ потребовала от ГубОНО перевести библиотеку в другое помещение, что и было вскоре сделано [Там же, л. 123].

В ходе обследования клубов, народных домов и изб-читален рабоче-крестьянской инспекцией было установлено, что, помимо входящих в состав губполитпросвета четырех клубов в Барнауле, 5 клубов были открыты крупными предприятиями и несколько клубов имели воинские части. В Бийске в 1922 г. открыли 7 клубов при различных предприятиях. С точки зрения РКИ, работа клубов была плохо организована. Отсутствовал план работы. Работа в основном ограничивалась постановкой спектаклей, причём репертуар брался без определённой системы. В ходе ревизии клуба частей особого назначения (ЧОН) было обнаружено его превращение в увеселительное заведение буржуазного типа. Клуб постоянно устраивал лотереи. Билеты стоили дорого. В результате клуб стал местом развлечения богатой публики, а не красноармейцев. Материал о работе клуба был передан в прокуратуру [Там же, л. 124].

В деревнях клубов не было, их заменяли народные дома и избы-читальни. Народных домов в губернии было 37, изб-читален по плану было намечено 174. По данным съезда волостных просветительных работников, состоявшегося в декабре 1922 г., их количество было на треть меньше. Установить точное количество изб-читален РКИ не удалось, поскольку в волостях обследование не проводилось [Там же].

Музейное дело в губернии было представлено тремя музеями в Барнауле, Бийске и Зеленогорске. Барнаульский музей посещало 1 500 человек в месяц. Музеем управлял музейный совет из 7 человек, где был один представитель от губполитпросвета и 6 – от географического общества. Музейный совет утверждался губполитпросветом. Обследование РКИ установило, что в музеях проводятся экскурсии и эпизодически читаются лекции [Там же, л. 125, 126].

Третье управление ГубОНО – губпрофобр, осуществлявшее контроль за профессиональным образованием, также не осталось без ревизионного обследования РКИ. В начале 1922/23 учебного года в Алтайской губернии осталось 15 профессиональных учебных заведений. В то время как в начале 1921/22 учебного года их было 59. Сокращение учебных заведений в значительной степени произошло за счёт нежизнеспособных. Из 15 учебных заведений 6 находилось в Барнауле, 4 – в Бийске, 1 – в Зеленогорске и 4 – в сельской местности. В течение 1922 г. РКИ провела всестороннюю ревизию четырех учебных заведений Барнаула [Там же, л. 126, 127].

Барнаульский механический техникум был обследован РКИ в 1922 г. дважды – в ноябре и декабре. В ходе первого обследования было выявлено отсутствие в системе образования связи теории с практикой. Учащиеся техникума не проходили практику летом 1921 г., была слаба связь с фабриками и заводами. Снабжение учебными пособиями и бумагой отсутствовало. В 1921 учебном году техникум получил 201 учебник и 8 фунтов бумаги. Помещение техникума было холодным, сырым и тесным, с испорченной канализацией. Ко второй проверке значительную часть замечаний РКИ ГубОНО устранило. В начале 1922/23 учебного года техникум получил заново отстроенный трёхэтажный кирпичный дом. Значительно улучшилось снабжение инструментами и бумагой [Там же, л. 127, 128].

В марте 1922 г. была проведена ревизия сельскохозяйственного техникума. Она обнаружила, что в техникуме нет президиума, совета техникума и хозяйственной комиссии, что являлось обязательным по уставу. По авансовой книге невозможно было определить, сколько было получено авансов и кем. Материальная и инвентарная книги, а также документы на расход муки и мануфактуры отсутствовали. Из восьми лошадей не осталось ни одной. По результатам ревизии техникум был закрыт, а его руководители арестованы и переданы суду ревтрибунала Западно-Сибирского военного округа по подсудности [Там же, л. 128].

Ревизия шорно-сапожной мастерской тоже выявила, правда не столь масштабные, но многочисленные безобразия: бесхозяйственность, отсутствие программ в школе при мастерской, отсутствие школьного совета, недобросовестность педагогов. Школу посещало меньше половины учащихся. По предложению рабоче-крестьянской инспекции школа была закрыта, а учащиеся распределены по общеобразовательным школам. Заведующий школой был осуждён на 6 месяцев принудительных работ [Там же, л. 128, 129].

В ходе ревизии красильно-ткацкой школы было установлено, что педагогический персонал во главе с заведующим занимался хозяйственными операциями в ущерб обучению. Рабоче-крестьянская инспекция пришла к выводу, что преподаватели не соответствуют своему назначению. Губпрофобру было предписано реорганизовать школу. К декабрю 1922 г. преподавательский персонал и руководство заменили [Там же, л. 129].

Материальное и кадровое обеспечение средних профессиональных учебных заведений Алтайской губернии было хуже, чем Омской. В Омском механико-строительном техникуме в декабре 1923 г. из числа преподавательского состава 23 человека имели высшее образование, 6 человек – общее среднее или среднее техническое [8, с. 55]. В Омском политехникуме в начале 1923/24 учебного года все преподаватели имели высшее образование. Библиотека политехникума насчитывала 20 576 книг и была одной из крупнейших в городе [9, с. 57].

В декабре 1922 г. РКИ провела ревизию финансового отдела ГубОНО, которой было установлено небрежное ведение финансового делопроизводства ГубОНО и использование кредитов не по прямому назначению. По представлению РКИ губисполком уволил заведующего финансовым отделом ГубОНО.

Таким образом, с переходом к новой экономической политике положение в сфере просвещения в связи с переводом его на местный бюджет ухудшилось. Сократилась сеть учреждений, ослаб кадровый потенциал. Рабоче-крестьянская инспекция, осуществляя ревизии учреждений просвещения, старалась помочь им, показывала пути устранения недостатков и обращала внимание руководства губернии на бедственное состояние многих учреждений просвещения. Необходимо отметить, что руководство губернии уделяло значительное внимание просвещению. Смета ГубОНО была самой большой в губернском бюджете – 27,6%, в то время как расходы коммунального хозяйства составляли 13,7%, здравоохранения – 12,1% [2, д. 61, л. 47, 130]. Однако скудность губернского бюджета не позволяла оказать существенную поддержку учреждениям просвещения и воспитания.

Список литературы

1. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф. Р-128. Оп. 1.
2. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-288. Оп. 1.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-374. Оп. 4.
4. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-320. Оп. 1.
5. Дианов А. Г. Государственный архив Новосибирской области как источник по изучению истории Сибирской рабоче-крестьянской инспекции // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2014. № 1. С. 33-35.
6. Дианов А. Г. Основные направления деятельности Сибирской рабоче-крестьянской инспекции на завершающем этапе периода военного коммунизма (первая половина 1921 г.) // Альманах современной науки и образования. 2007. № 2. С. 20-25.
7. Дианов А. Г. Проблема руководящих кадров губернских отделений Сибирских рабоче-крестьянских инспекций в период перехода от военного коммунизма к нэпу (1921 г.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3. Ч. 2. С. 68-73.
8. Дианов А. Г. Проблемы профессионального образования в начале 20-х гг. XX в. в освещении Сибирской рабоче-крестьянской инспекции (на примере Омского механико-строительного техникума) // Альманах современной науки и образования. 2014. № 2 (81). С. 54-57.
9. Дианов А. Г. Сибирская рабоче-крестьянская инспекция о состоянии среднего профессионального образования в Омской губернии в начале 20-х гг. XX в. (на примере Омского политехникума) // Альманах современной науки и образования. 2014. № 4 (83). С. 55-59.

10. Дианов А. Г. Сибирская школа на начальном этапе нэпа (по материалам Сибирской рабоче-крестьянской инспекции) // Омский научный вестник. 2009. № 4 (79). С. 9-13.
11. Исторический государственный архив Омской области (ИГАОО). Ф. Р-460. Оп. 1.
12. Слезин А. А. Государственная функция политического контроля: особенности правоприменительной практики // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2007. Т. 13. № 3. С. 821-825.
13. Томский областной центр документации новейшей истории (ТОЦДНИ). Ф. П-81. Оп. 4.
14. Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). Ф. Р-103. Оп. 1.

ACTIVITY OF ALTAI WORKERS-AND-PEASANTS' INSPECTION IN SPHERE OF EDUCATION AND TRAINING IN THE FIRST HALF OF THE 20S OF THE XX CENTURY

Dianov Aleksei Grigor'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
Siberian Automobile and Highway Academy
dianov_60@mail.ru

The article basing on the documents of the Siberian Workers-and-Peasants' Inspection analyzes the main trends in the sphere of education and training in Altai province during the first half of the 1920s. The course and results of the audit survey of schools, orphanages, political-educational institutions, and secondary vocational schools are considered. Studying changes in the sphere of education and training during the transition to New Economic Policy, the author comes to the conclusion about the worsening of the situation in this sphere in connection with its transfer to the local budget.

Key words and phrases: Siberia; Workers-and-Peasants' Inspection; enlightenment; education; tuition fees; provincial budget; audits.

УДК 172.4

Философские науки

Современная политическая обстановка наполнена военными тревогами и слухами, и в этой связи познание православного воинского этоса, выручавшего Россию в сражениях прошлого, сегодня, как и прежде, остается актуальным. На основании исторических и религиозных источников в данной статье осуществляется попытка классификации морального кодекса воина в православной традиции. Выявлено как сходство с общевоинскими нравственно-ценностными константами, так и специфика констант в православной интерпретации.

Ключевые слова и фразы: воинский этос; качества; ценности; православная этика; мужество и кротость; гуманность.

Дидов Павел Валерьевич

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
varang81@yandex.ru

МОРАЛЬНЫЙ КОДЕКС ПРАВОСЛАВНОГО ВОИНА®

Можно обоснованно утверждать, что за время существования православной традиции в мировой истории и культуре сложился специфически православный воинский этос, своеобразный моральный кодекс, включающий в себя уникальные черты, пусть не оформленный юридически и во всей полноте, но – кодекс, которого так или иначе старались придерживаться воины православного вероисповедания. К пониманию содержания данного морального кодекса приближает осознание того факта, что комплекс нравственно-ценностных констант воинского этоса в православной традиции возникает на основании общих философско-этических принципов воинского этоса. Православный воинский этос вырастает на этом основании, переформатируя его в специфической религиозной интерпретации.

Христианская этика вообще сосредоточена вокруг религиозной оси, и ее центральные добродетели именно богословские. Вместе с тем из трудов отцов Церкви, таких как Василий Великий и Иоанн Златоуст, ясно, что богословские добродетели не отрицают, а укрепляют и развивают в нужном для совершенствования веры направлении естественные нравственные добродетели. Нравственно все, что соответствует душеполезности, – смирение, благочестие, сознание греховности, подавление чувственности (пост и воздержание), размышления о премудрости Бога. Также, например, и защита близких от нападения агрессоров для православного христианина естественным образом выступает и как нравственная потребность, и как моральная обязанность.

Воинское служение и духовная жизнь в православной традиции – зачастую вовсе неразделимы. Православные армии знают множество примеров воинов, причисленных к лику святых, а в русском воинстве количество святых достигло, можно сказать, рекордной отметки – всего около 130. Георгий Победоносец, Димитрий Солунский, Александр Невский, Феофор Ушаков – это только самые популярные имена, которые у всех на слуху. Наряду с ними существуют также менее известные святые императоры и князья,